

18+

Максим Карпин

ВСЕЛЕННАЯ СКОРОСТИ

Максим Карпин

Вселенная скорости

«Издательские решения»

Карпин М. С.

Вселенная скорости / М. С. Карпин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-640029-0

Увлекательное путешествие сквозь галактику с целью выполнения самой важной миссии в истории человечества. Необычные технологии, миры будущего и отважные герои в полной истории путешествия Лимеса. Эта книга содержит в себе первую и вторую книгу Вселенная скорости с третьей заключительной частью.

ISBN 978-5-00-640029-0

© Карпин М. С.
© Издательские решения

Вселенная скорости

Максим Сергеевич Карпин

Редактор Олеся Геннадьевна Карпина

Дизайнер обложки Олеся Геннадьевна Карпина

© Максим Сергеевич Карпин, 2024

© Олеся Геннадьевна Карпина, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-0029-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1.

– Мы входим в верхние слои атмосферы, – прозвучало сообщение бортового компьютера.
– Запуск тормозных двигателей, – скомандовал пилот.
– Внимание, сбой зажигания. Внимание, отклонение от заданного курса. Внимание, сбой охлаждения корпуса.

– Температура корпуса на экран.

На интерактивном экране в нижнем правом углу появилась быстро растущая цифра.

– Начать процедуру запуска двигателей.

– Внимание, неисправность системы зажигания.

– Игнорировать. Ручной запуск.

На панели управления высветился символ ручного запуска, пилот приложил на него большой палец, оставив след на системе считывания. Система приняла его отпечаток, и через несколько секунд в носу корпуса прогремел хлопок.

– Тормозные двигатели запущены. Температура корпуса критическая.

Пилот отстегнул ремни кресла, залез под панель управления и с силой ударил гаечным ключом по нижней части оборудования. Послышался еле слышный звук моторчика.

– Система охлаждения запущена. Температура нормализуется.

– Начать расчет корректировки траектории, – скомандовал пилот, снова занимая свое место за панелью. – Расчет корректировки скорости.

Быстрыми и опытными движениями он убрал с экрана температуру, добавив трехмерную траекторию своего полета, скорость и уровень перегрузки.

– Расчет окончен, – ответил компьютер.

– На экран, совместить с действующей траекторией и временным окном.

При виде полученных данных на лице в зеркальном отражении экрана появилась улыбка азартного человека, которому бросили вызов. Любой адекватный и хорошо обученный пилот просто отказался бы от такого безумия. Влететь на скорости 685 км/ч, на восьмидесятитонном космическом истребителе вертикально вниз в проем, который всего на 20% больше самого корабля и который полностью открывается всего на 1,3 секунды.

– Внимание, критические вибрационные нагрузки корпуса. Внимание, гасители инерции на предельной мощности.

Заминка с запуском тормозных двигателей, сильно ускорила корабль, и теперь приходилось не только бороться с потоками ветра, которые так и норовили сместить траекторию, но и с силой притяжения планеты.

Тихое весеннее утро небольшого поселения у предгорья начиналось с ежегодного празднования дня выдыхания горы. Местные жители считали, что гора постоянно вдыхает всю их

энергетику, а раз в год выдыхает ее с удвоенной силой. Вот они и старались жить в доброте и позитиве, чтобы гора выпускала на них только умноженную радость и счастье. Уже слышались первые шумы с вершин.

На самом же деле, в глубине горного хребта, между двумя высокими горами, прямо у их подножья, находилась створка вентиляции. Раз в год огромный приводной механизм просто проворачивал ее для спуска лишнего давления, накопленного подземным убежищем. Его построили много столетий назад для защиты от ядерной войны. Когда местные государства все же решили устроить Апокалипсис местного значения, комплекс был запущен. Но, подоспевшая космическая корпорация по добыче полезных ресурсов, как водится, вовремя «спасла» планету от гибели. И, разумеется, как часто бывает в случае подобных «миротворческих» вмешательств, за сто лет из неплохо развитой цивилизации сделали не слишком образованных, но очень трудолюбивых рабов, которые после начала второй корпоративной войны, оказались еще и хорошими воинами. В конечном итоге, ресурсы планеты сильно сократились, и к ней потеряли интерес. А комплекс все продолжал работать, т.к. его создатели при постройке рассчитывали на то, что ядерная война убьет все живое и жить на планете можно будет только через тысячу лет.

– Внимание, достигнута необходимая скорость.

– Приготовить посадочные ускорители, – последовала команда бортовому компьютеру.

Корабль снижался с огромной скоростью, пилот убрал затемнение лобового стекла, что служил ему еще и экраном. Он уже увидел, как створки начали проворачиваться. Сближение, вот, – окно в 1.3 секунды открылось, нос корабля вошел в шахту. «И, раз!» промелькнула в голове мысль, пилот рванул нос корабля резко вверх, и тот принял горизонтальное положение.

– Посадочные ускорители, старт, закрылки на максимум.

Корабль пронесся по шахте вниз, снижая скорость потоком встречной позитивной энергии и силой горения топлива. Послышался удар, корабль остановился.

– Провести полную диагностику систем.

– Диагностика запущена.

– Анализ внешней среды.

– Провожу анализ.

Пока компьютер шевелил своими программами, пилот откинулся в кресле. Посадка прошла успешно, хотя далеко не идеально. Он жив, корабль цел, а это главное. Однако, это было только начало пути. Если информация была верна, то корабль покинет комплекс с хорошим грузом, но если это всего лишь старая пустая база, то выбраться отсюда ему уже не суждено. По-другому слишком просто и неинтересно, считал наш герой.

– Диагностика завершена. Критических повреждений не обнаружено. Зафиксирован сбой системы зажигания топлива передних маневровых двигателей. Зафиксирован сбой пусковой системы компрессора охлаждения корпуса. Зафиксирован сбой второго реле системы контроля гасителей инерции.

– Ничего нового, вот выполним работу, займусь починкой.

– Ты и в прошлый раз так говорил.

– Прости, конечно, но некому было вывозить тех сирот. И уж тем более некому было обеспечить их провизией.

– Мне помнится, ты выбрал путь искателя, а не мецената. Если ты и дальше будешь игнорировать поломки, то в скором времени сам начнешь побираться.

– Не понял, ты что, читаешь мне нотации? Ты случаем процессор не перегрела?

– Выполнен анализ внешней среды. Атмосфера пригодна для дыхания. Уровень радиации в пределах нормы. Обнаружены незначительные примеси различных химических токсинов. Рекомендуемое время пребывания в данной среде шесть часов.

– Соскочила с темы, значит. Ладно. Открой грузовой шлюз, запусти систему внешней защиты. Увидимся.

Пилот поднялся с кресла, прошел в грузовое отделение, взял противогаз, рюкзак и смело шагнул в темноту вентиляционной шахты. Надев противогаз с цельным стеклом на все лицо, активировал экран.

– Эхолокатор с тепловым наложением, – сквозь фильтр пробубнил пилот.

Экран сменился. Стали видны очертания стен, ничего не издавало тепла, однако одна деталь была немного темнее серого фона, судя по всему, это дверной проем виднелся на одной из стен. Именно к нему направился искатель.

Наверное, стоит немного углубиться в само понятие искателей. К слову сказать, в основном это были бывшие военные, которые, по сути своей, занимались поисками различных включений на свою пятую точку. Ну, а если серьезно, то искали они, в основном, какое-нибудь уникальное оружие и утерянные или забытые достижения канувших в лету цивилизаций. И, надо сказать, хотя такого добра в галактике хватало, не стоит забывать, что все создатели подобных ценных артефактов всегда стремились защитить их от этих самых искателей, поэтому эта профессия всегда граничила с пиратством и расхищением гробниц. Многие стремились стать искателями скорее, из-за романтики космического разбоя, но зарабатывали, а уж тем более преуспевали в этом, – только единицы. В самом топе данного, (к слову сказать, совсем небольшого списка), находился наш герой.

У него было много различных имен, одно дали ему при рождении, другие давали нарочно, какие-то присваивали. Но большинству он был известен как – Лимес. Лимес или Limes (лат.) – предел. Это имя дали ему еще во время второй корпоративной войны, когда он смог на пределе конструктивных возможностей корабля провести боевой звездный крейсер по кромке горизонта событий черной дыры. Этот маневр сократил время перебазирования вдвое, что спасло положение на фронте. Участники того события говорили, что из-за сильного электромагнитного смещения, все системы корабля зависли и компьютер сигнализировал только одно слово «Предел». И, несмотря на то, что война давно стала частью истории, Лимес навсегда остался легендой высшего пилотажа. Ему до сих пор бесплатно наливают во всех барах солнечной системы Протурия, которую и летел спасать тот самый крейсер.

Провозившись с замком добрые пятнадцать минут, Лимес наконец вошел в технические коридоры комплекса. На стенах висели уже едва горевшие лампочки, которые давно исчерпали свой лимит яркости. Нигде не было и намека на пыль, это значило, что в комплексе действительно хорошо работает вентиляция, что ничего кроме молекулярно усиленного композита при строительстве не использовалось и что живых существ тут просто никогда не было. Коридор привел пилота к очередной развилке. Достав обрывок бумаги из кармана, он внимательно изучил собственные каракули и двинулся налево. Пройдя несколько лестниц и поворотов, Лимес оказался перед шлюзовой камерой с огромной надписью на непонятном языке.

– О, жилой блок, – пробубнил пилот.

– С чего ты это взял? – возмутился бортовой компьютер, который наблюдал через микрокамеру все происходящее. – Это в твоих каракулях написано?

– Во-первых, – это не каракули, а шифр. Во-вторых, попробуй писать красиво после двух бутылок Протурианского виски, волшебное действие которого нас сюда привело.

– Нас сюда привела чрезмерная болтливость бывшего начальника коммерческого судна, что возил когда-то по молодости грузы из этого сектора.

– Так ты все слышала и молчала? Я еле-еле смог записать!

– Но, ведь это ты у нас – герой!

– Напомни, где я покупал тебе последнюю версию логической системы?

– У Тима и Мира.

– Да точно, напомни больше у них не покупать.

- Хорошо, только на других поставщиков у тебя денег не хватит.
- Так все, я вхожу, связь должна прекратиться.
- Но мои системы не видят поме...
- А мои видят, – доставая из противогаза чип связи, пробубнил Лимес.

Потянув за огромный рычаг, пилот заставил спящий механизм двери шлюза проснуться и зашевелить своими шестеренками. Дверь почти бесшумно отворилась, и Лимес смело шагнул внутрь. Он еще долго бродил по комплексу, заглядывая в различные комнаты и отсеки. Нашел кухню, концертный зал, туалеты, кабинеты. И вот, наконец, он добрался до лаборатории. Точнее, до старого доброго огромного красного знака на стене, который должен заставить задуматься любого, решившего войти внутрь. Лимес задумался, но ничего, кроме желания поскорее туда попасть, в голову не пришло. Проковырявшись с замком еще полчаса, он все же смог обойти систему защиты и открыть дверь. Пройдя по длинному коридору, наш герой оказался в научной части комплекса, и, снова сверившись с бумагой, направился к главному посту управления.

Ему и в голову не пришло, что вся электронная система управления окажется на другом языке, да еще и на уровне начала двадцать первого земного века. Его окружали кнопки, клавиши, экраны и так называемые «мышки», которые давно уже были вытеснены голосовыми и адаптивными системами. Современные сенсорные панели были на самом деле биоинформационными, они считывали не только прикосновения и движения, но и непосредственно заданную мозгом задачу. Больше нельзя было не понять каких-либо обозначений или нажать не ту кнопку. Компьютер понимал вас на нейронном уровне.

Достав универсальный жидкий разъем, Лимес вставил чип связи обратно в противогаз.

- Ты меня слышишь?
- Да, связь отличная.
- Подключение универсальным портом.
- Есть подключение.

Компьютер загудел. Началась загрузка системы.

- Перевод языка программирования, обход защиты, система под моим контролем.
- Отлично, скачай схемы комплекса. Найди склады технической части.
- Нашла, также нашла протокол аварийного сброса давления, можно раскрыть шахту

на 12 минут.

- Отлично, этого хватит на побег.

На экране противогаза появилась миникарта с подробным маршрутом. Лимес незамедлительно выдвинулся в путь. Через несколько часов на экране противогаза начало отображаться сообщение: «Необходимо заменить фильтрующий элемент».

- Что с противогазом?
- Со времени твоего появления в комплексе уровень примесей в воздухе сильно вырос.
- Ясно. Сколько у меня времени?
- Без противогаза десять минут. Нового фильтра хватит на два часа. Старого только

на две минуты. Уровень продолжает расти. Я нашла причину – сработала система защиты от проникновения, пока в комплексе есть неавторизованные живые существа, комплекс автоматически наполняется ядом. Протокол я уже отменила, но на очистку воздуха уйдет шесть часов. Торопись.

- Хорошо.

Лимес ускорил шаг, на ходу меняя кассету противогаза. Через десять минут достиг цели. Перед ним был склад высотой около ста метров и такой же шириной, а вот длину было не измерить. Склад был общий для всего комплекса. Пилот бросился искать нужный сектор. Найдя технический отдел, принялся лихорадочно вскрывать ящики.

- Нашел, целый ящик. Он весит не меньше двухсот килограмм.

– Антигравитационные зажимы справятся.

Достав из рюкзака четыре небольших прибора, по виду напоминающих пауков, Лимес установил их на углы ящика и включил каждый из них. Индикаторы сменились с красных на зеленые, и ящик стал весить ровно ноль килограммов. Теперь его можно было перемещать по воздуху, мешало только сопротивление самого воздуха.

– Тут есть ворота на улицу.

– Система автопилотирования работает исправно, но я не смогу контролировать комплекс после вылета. Придется открыть ворота заранее.

– Сделаем это.

Механизм ожил. Огромные защитные многотонные ворота начали подниматься. С улицы подул морозным воздухом. Поежившись от холода, Лимес толкнул невесомый ящик в сторону ворот. Внезапно он услышал скрежет когтей по монолитному полу. В открывшийся проем ворот решил заглянуть местный представитель животного мира. Огромный, похожий на белого медведя зверь, с любопытством разглядывал новую пещеру, которая появилась в его владениях. Лимес замер на месте: судя по телосложению, весу и когтям зверь явно принадлежал к разряду всеядных, и пилоту очень не хотелось проверять свою теорию. Медведь, назовем его так, поскольку на местном диалекте наименование данного животного вида, по всей вероятности, звучало непроизносимым, приняв решение, направился в сторону, надо предполагать, продуктовых отделений.

Лимес бесшумно толкал ящик, незаметно продвигаясь в сторону выхода, но, когда послышались звуки маневровых двигателей, медведь, тоже услышавший чудо-птицу, повернул голову на источник звука и заметил идущую еду. Вот только еда шла, по его мнению, не в ту сторону. Попытавшись изменить направление ее движения, медведь издал оглушительный рев, однако съедобная цель по какой-то причине только усилила свое неправильное стремление. Если гора не идет к медведю, то медведь пойдет к горе. Лемис сразу это понял, когда скрежет когтей за спиной ускорился и явно направлялся к нему.

– Давай ко мне кормой и открывай грузовой отсек, – кричал в бубнилку Лемис, наращивая темп.

Истребитель начал разворот за несколько метров до земли, задняя дверь грузового отсека начала открываться. Лемис с силой толкнул ящик в машину, тот, влетев, с грохотом ударился о заднюю стенку корабля и рухнул на пол. Антигравитационный паук слетел от удара.

– Закрывай.

Пилот заскочил в поднимающийся истребитель за секунду до того, как медведь поправил бы направление движения еды лапой. «Ну, вот... Большая птица съела мою еду», подумал медведь и, развернувшись, продолжил свои изыскания на складе.

Лемис снял противогаз, поставил кассеты на очистку, и, выдохнув, уселся в кресло пилота.

– Набор высоты, построение траектории выхода на дальнюю орбиту.

– Расчет выполнен.

– На экран.

Машина резво начала набирать высоту и скорость. Через десять минут температура за бортом была уже 2,7 градуса по Кельвину. Великая и бескрайняя пустота. И темнота, что озаряется тысячами звезд, подобных маленьким лампочкам гирлянд на новогодней витрине. Холодный, бездушный, жестокий и такой романтичный космос. Система искусственной гравитации не давала ощутить невесомость и дарила ложное чувство верха и низа, хотя у космоса нет подобных условностей.

– Расчет воронки Фера, – командовал пилот.

– Расчет начат.

Пилот начал разгонять корабль до скорости преломления магнитного резонанса, у каждого объекта она была разной и вычислялась исходя из веса, объема и магнитного поля.

– Расчет окончен, набор скорости.

Истребитель продолжил набирать скорость.

– Преломление через три, два. – Под обратный отсчет пилот вставлял капю в рот, и взялся за два небольших железных штыря, торчавших справа и слева от панели управления. – один. Вход в расчетный поток.

Истребитель покрылся синим маревом и ускорился до неуловимой скорости.

– Расчетное время пути два часа сорок минут.

– Отлично, ты за рулем, а я спать.

Пилот потянул за ручку внизу сиденья и оно распрямилось в довольно удобную кровать.

– Добрых снов, мой капитан.

– Спасибо.

Пилот мерно засопел, а мы пожалуй разберемся, что такое воронка Фера. Начнем, пожалуй, с истории самих межзвездных путешествий. В самом начале люди научились развивать сверхсветовую скорость, однако даже при самом крутом навигаторе, корабли встречались с разного рода космическим мусором. При встрече которого, двигаясь на скорости превосходящей скорость света, в летательных аппаратах образовывались дыры. Конечно, плазменные и протоплазменные щиты выдерживали различные мелкие камешки и пылевые частицы, а кинетические даже питались от этого энергией, но камень размером с футбольный мяч становился непреодолимой преградой.

Не заставив себя долго ждать, ученые открыли гиперпространство. Материи в нем не было, но были магнитные и гравитационные силы общего пространства. В гиперпространстве корабли, находившиеся в специальной кинетической энергетической оболочке, могли развивать скорость в несколько сотен световых лет в час, однако, по мере распространения технологии, аварии между кораблями стали довольно частым явлением. Были придуманы различные системы распознавания, маршрутизаторы, но, как и на любой оживленной магистрали, баз разметки и заданного направления, аварийность стала ужасно катастрофичной. Галактическому правительству пришлось для нормализации положения строить магистрали, тем самым превратив хорошо освоенную часть космоса в настоящее межзвёздное шоссе.

На помощь положению дел в гиперпространстве пришло открытие подпространства. В нем было то самое ничто. Это стало идеальным решением, но вот проблема, без каких-либо ориентиров, таких как гравитационные колодцы звезд или электромагнитные течения, легко было заблудиться и выйти из подпространства где-нибудь в центре солнца, например. Но великому освоению подпространства помешало начало первой корпоративной войны. Военные быстро присвоили новую технологию, создали свои маршруты и системы навигации. Отныне этот способ перемещения им приходилось делить только с контрабандистами, которых так просто не напугаешь.

После окончания войны, по мере укрепления мирной жизни, начали возвращаться проблемы с гиперпространством. Однако, один очень умный ученый при наблюдениях за различными видами энергии в подпространстве, общем пространстве и гиперпространстве, нашел закономерный рост следов элементарных частиц определенного рода. И, проведя масштабное исследование, открыл способ проникать в тахионные потоки. В двух словах, если создать магнитное поле с достаточно сильными дугowymi колебаниями, то можно поймать тахионные волны, которые понесут объект с невиданной ранее скоростью. Причем маневрировать в этом поле приходилось, только за счёт смены частот колебаний магнитных волн. Скорость потока была настолько велика, что все материальные объекты становились проходимыми насквозь, даже другие, одновременно находящиеся в волновом поле. Проблема оставалась только в гравитационных колодцах звезд и черных дыр, а также в том, что подобные расчеты можно

выполнить, только зная точный вес, объем, плотность и собственное магнитное поле корабля. Поэтому воронкой Фера пользовались не все корабли, а только небольшие и оснащённые мощной вычислительной техникой.

2.

За небольшим дубовым столом сидел хорошо по-деловому одетый молодой человек. Он занимался составлением отчетов, которые под конец месяца всегда тяготили его рабочий день. И вот, когда последний файл был допечатан, его лицо озарила легкая довольная улыбка. Однако, она быстро исчезла при виде вошедшего в офис мужчины. Он был солидного вида и вел себя довольно уверенно. Администратор окинул его оценивающим взглядом.

– Добрый день, что вы хотели? – спросил администратор.

– Здравствуйте. Это вы занимаетесь перевозкой необычных грузов?

– Наша компания занимается перевозкой грузов согласно галактическому своду законов.

– Ой, совсем забыл, я от Глобуса. Номер 54679Р.

– Минуту, – администратор наклонился к шкафчику внизу стола, открыл средний ящик, перелистал корешки папок и достал папку с пометкой «глобус». Открыл на последней странице.

– Так, действительно. Мы можем перевести что угодно, куда угодно, откуда угодно. – горделивым тором продекламировал он.

– Прекрасно, – широко улыбаясь ответил гость. – Правда, груз чрезвычайно опасен, забрать необходимо с закрытого объекта и перевести точно срок.

– Мы можем перевести что угодно, откуда угодно и куда угодно, – все с той же напыщенностью ответил администратор. – А вот за ограниченность времени придётся доплатить.

– Прекрасно. Мне надо перевезти сорок шесть контейнеров светлой материи. – Продолжал улыбаться заказчик.

А вот самодовольное лицо администратора растворилось и превратилось в испуганное. Светлую материю добывали из звезд типа голубой гигант. Добыча производилась на околозвездной орбите, на специальных станциях. Один кубический миллиметр светлой материи может выдавать один мегаватт энергии в течении десяти лет. Стоимость этого источника энергии настолько велика, что, продав на черном рынке один контейнер емкостью на пять литров, можно жить в гиперкомплексе в элитном районе несколькими поколениями, не работая вообще. А теперь администратор просто не мог отказать, он слишком много знает. Пуля в лоб не самая лучшая перспектива, но теперь большой вопрос: где найти пилота, который согласится на такое?

– Откуда и куда надо перевезти?

– С платформы «Квантум-4» в системе Лира, на научно-исследовательскую станцию «Вираз-1» в системе Колибри.

– И за какой срок необходимо перенести, перевезти? – начал путаться администратор.

– Необходимо быть там, через рез три дня в 15.10 по местному времени, в это время третьи ворота встанут на ремонт, и погрузочные ворота будут открыты ровно десять минут. Система безопасности по левому борту тоже будет неактивна. В ангаре будут два моих человека и груз. В шестнадцать двадцать ворота снова откроются для контрольной проверки на десять минут, а ещё через двадцать запустится система защиты. Заряд контейнера рассчитан на пятнадцать галактических суток. Желательно доставить за пару часов до разрыва груза.

Администратор просто сидел и почти незаметно записывал. Больше он просто не мог ничего поделать. Заказ-то он примет, а вот кто его будет исполнять – уже не его проблема.

Конечно, стоит немного рассказать о галактических часах. Когда люди расселились по галактике, то разница во времени на разных планетах стала довольно большой проблемой,

и первый галактический совет принял решение ввести следующие временные значения: час земной и привычный, в сутках тридцать часов, в месяце тридцать дней, в году пятнадцать месяцев.

– Вы понимаете, сколько стоит подобная работа?

– Конечно, треть суммы я переведу сейчас, а остальное после получения груза.

Администратор дрожащими руками произвел расчет на панели своего рабочего стола. Заказчик прислонил палец к считывателю. Загорелась зеленая полоса, платеж принят.

– Доброго вечера, ждем остальной суммы.

– Прекрасно, до встречи.

Заказчик вышел из комнаты бодрым шагом, а администратор, посидев немного посмотрев в одну точку, взял телефон и набрал номер.

– У нас сложный заказ, нам нужен Лимес.

– Лимес? – наступила пауза. – И сколько у нас времени?

– Три дня, информацию пришлю по закрытому каналу.

– Я попытаюсь.

– Заказ из разряда: сделай или умри.

– Принял.

Телефон погас, администратор сидел за своим столом, совсем забыв про свои отчеты. Он лишь думал, как вернется домой, посадит на колени свою любимую кошку, возьмет бокал Мирийского виски и расслабится, возможно, в последний раз. Лимес был самым непредсказуемым наемником контрабандистов, всегда брал вознаграждение больше остальных, однако выполнял просто невозможное. Перевезти столько светлой материи на одном корабле. Этот источник энергии перевозят максимум по десять контейнеров и с охраной в четыре истребителя, но, даже это не останавливает пиратов, которые готовы на все ради нескольких миллилитров светлой материи.

– Красная тревога, всем занять боевые посты. – Сирена военного крейсера Буцефал заставила команду готовиться к бою.

По коридорам носились бойцы, техники, медики. Офицеры уже заняли свои посты. На пункте контроля системы распределения энергетических потоков сидел молодой человек, одетый в костюм рядового техника войск союза свободных колоний.

– Пост технического контроля три, говорит мостик. – Раздалось в наушнике.

– Пост технического контроля три, слушаю. – Ответил молодой оператор.

– лейтенант Гротон, капитан вызывает вас на мостик.

– Слушаюсь.

Рядовой инженерной службы, лейтенант летного подразделения Саймон Гротон, поднялся со своего кресла, поправил форму и неспешно направился по коридору в сторону лифта. Он спокойно шел по коридору, с равнодушием смотря на проносящихся мимо него других членов экипажа. Корабль то и дело содрогался от попаданий вражеских снарядов, шел сложный бой.

Конечно, если нагрубить капитану, то тот отправит тебя за пульт в техотдел, а как бой так сразу за штурвал.

Прогремел несильный взрыв. Саймон перешел через очередную переборку и попал в прямой коридор, ведущий к мостику. В этот момент корабль сотрясся сильнее обычного, двери в конце переборки взорвались. Мостик снесло взрывом. Саймон ухватился за конструктивный выступ в коридоре, резкое снижение давления потянуло его в сияющую звёздами пустоту, где секунду назад было все командование крейсера. Поджавшись до панели закрывшейся переборки, он выдохнул воздух, для компенсации давления, открыл технический люк правой рукой, выдернул пару проводов и замкнул в панели один из них. Переборка открылась, и Гро-

тон втянул себя в крейсер. Из последних сил отключающегося от недостатка кислорода мозга нажал на кнопку аварийного закрытия.

Отдышавшись, направился бегом вглубь корабля. В отсеке главного технического пункта пилот наткнулся на теперь главного офицера технической службы, который, вцепившись в рукав униформы, мгновенно повис на нем с диким ужасом и паникой в глазах.

– Мостик снесло!!! – начал кричать ему в ухо офицер. – Крейсер неуправляем!

Саймон схватил офицера за грудки и попытался привести его в чувства легкими шлепками по щекам, но паника была гораздо сильнее. Пилот схватил старшего по званию за затылок и аккуратно вырубил его о панель. Взял микрофон громкоговорителя.

– Внимание! Экипаж крейсера Буцефал, я лейтенант Гротон. Мостик был уничтожен огневой силой противника, – начал вещать на весь корабль Саймон, попутно переключая все системы управления на один единственный пульт. – Все старшие офицеры погибли, в данный момент корабль неуправляем. Я, как старший офицер летного подразделения, принимаю командование на себя. Всех несогласных прошу решать вопрос лично, на втором уровне, на пульте системного обслуживания. Конец вещания.

Бросив микрофон в положении связи, чтобы не комментировали, лейтенант направился в вышеуказанную точку. Бежал он так быстро, что преодолел полкорабля за пару минут. Добравшись до пульта системного обслуживания, начал переводить под контроль все системы крейсера. Полностью ручное управление.

Подняв уровень мощности щитов со стороны врага по правому борту, отдал приказ всем истребителям возвращаться на посадочные палубы, предоставив им самим решать порядок посадки. Связал их с системой контроля траектории. Ослабил щиты на посадочной палубе по правому борту, освободив энергию для ведения огня, и сразу начал разворачивать корабль носом к полю боя. Противник, заметив оживление корабля, решил добить крейсер и начал поворот правым бортом, чтобы ударить всеми орудиями. Саймон, заметив подобный маневр, начал разворачивать корабль носом к противнику, задирая вверх, открывая носовые и нижние калибры. Перераспределив щиты и посадку истребителей, Лейтенант открыл предупреждающий огонь из главных калибров. Во время стрельбы щиты слабеют, и, поскольку противник начал обстрел как раз в тот момент, когда снаряды обрушились на крейсер противника, то и сам Буцефал получил свою порцию плазмы до того, пока щиты успели набрать мощность.

Благодаря техническим знаниям Саймона, неприятельский корабль получил серьезные повреждения энергоблока. Началась цепная реакция, и крейсер противника остался без основного генератора. Попутно закрывая поврежденные отсеки, лейтенант начал разгон и разворот Буцефала. Конструкция, сильно поврежденная в бою, что называется, трещала по швам и скрипела вовсю, сияя сигнальными огнями датчиков опасности. Вдобавок, крейсер попал в гравитационное притяжение газового гиганта, на орбите которого шел бой. Поступил сигнал о полном возвращении экипажей истребителей. Корабль пошел на разгон для входа в подпространство.

– Критическая мощность двигателей, критическая нагрузка на корпус корабля. – Высвечивались неумолкающие сообщения. – Частичное разрушение корпуса.

Начали отрываться поврежденные остатки переборки мостика. Крейсер начал разгон, выйдя из гравитационного колодца. Расчет скорости и траектории полета, навигационный маршрут и прочие вычислительные действия приходилось делать на ходу на калькуляторе на приборной панели. Последний параметр был заложен почти в момент самого входа. Крейсер ушел в подпространство.

– Выход из воронки Фера, – разбудил Лимеса голос компьютера. – Система Протурия.

– Отлично, курс на Триполу, давай к бару Кира. – Сонным голосом скомандовал пилот, перенастраивая кровать в кресло пилота.

– До пункта назначения сорок две минуты. Приготовиться к посадке.

Истребитель начал маневр подготовки для входа в атмосферу планеты, компьютер автоматически связался с планетарной системой летного регулирования, получив соответствующую траекторию. Выполнив все полученные указания, к обозначенному времени машина выполнила посадку на специализированной парковке у бара Кира. Над невысоким зданием завис огромный рекламный лазерный куб, каждая сторона которого гласила: «У КИРА». Это было заведение для самых отважных пилотов, которые собирались в этом месте для поиска работы. Тут бывали самые разные профессионалы своего дела; одни были готовы лететь за хорошие деньги куда угодно, а другим нужно было перевести нелегально свое добро, но были еще и третьи, они наживались на продаже информации о тех и других: кто, что и куда везет. Порой такая информация может стоить очень недешево.

– Лимес, – закричал во все горло бармен. – Вот он, величайший пилот во всей галактике.

В баре повисла полная тишина, все уставились на вошедшего в помещение пилота. Он был одет в старую, но до сих пор великолепную военную форму союза свободных колоний, времен второй корпоративной войны. Уверенным шагом он дошел до стойки бара, взял уже налитый стакан виски и выпил его залпом. Посетители весело закричали, приветствуя героя. Потребовалось какое-то время, чтобы все, успокоившись, вернулись к своим собеседникам.

– Все таскаешь свою старую униформу? – спросил вполголоса бармен.

– А ты все разбавляешь? – ставя стакан на стойку, ответил Лимес. – У меня для тебя есть просто невероятное предложение.

– Я женат.

– Как смешно. Помнишь помощника кока на Буцефале?

– Конечно, он гнал просто невероятную самогонку. Я продавал ее дороже лицензированного пойла. Он все говорил, что на его родной планете делали еще круче.

– А что, если я скажу, что я нашел его родную планету и там обнаружил целый ящик того пойла.

– Скажу, что пристрелил бы на месте. Того, кто так надо мной решил пошутить. И только тебе я готов поверить.

Лимес достал бутылку из сумки на плече и протянул ее бармену. Тот откупорил ее и поднес горлышко к носу. Вдохнул аромат содержимого бутылки.

– Две тысячи кредитов за бутылку, – наслаждаясь ароматом, произнес Кир.

– Три, не меньше. Ты же понимаешь, что это единственный ящик во всей галактике. И я потратил немало сил и времени на его розыск.

– Не сомневаюсь, но даже Сивилийский ром стоит две с половиной.

– Да, но Сивилийский ром производят каждый день тоннами, а это единственный ящик алкоголя в галактике, который произвела ныне несуществующая цивилизация. Пять за бутылку или я пойду к Тиму и Миру.

– Думаешь, я поверю, что эти два мошенника дадут тебе больше?

– Мало того, они его смогут разбавлять не один год. А мне главное слить товар. Нынче недешево обходится летать между звезд.

– Четыре, последнее слово.

– Четыре, но эту бутылку пьем вместе.

– По рукам.

Кир и Лимес пожали руки, и выпили по рюмке. И Пилот начал рассказывать о своих приключениях на забытой планете. Стоит, наверное, упомянуть, о первой и второй корпоративных войнах. Когда люди с планеты Земля вышли в космос, смогли преодолеть межзвездное пространство и начали колонизировать планеты, была создана первая космическая федерация планет. Однако, как это часто бывает, система оказалась несовершенной, если мягко

сказать. Совет просуществовал ровно тридцать галактических лет. Корпорации быстро нарастили капитал и власть, а затем началась война за владение ресурсами.

Конечно, люди жаждали свободы, и, пообещав золотые горы сильным независимым колониям, федерация победила. Прошли годы и свободные колонии начали нагнать, подрывая авторитет власти федерации, а корпорации росли еще быстрее. Так началась вторая корпоративная война, которая уже имела три фронта: Корпорации, федерация и союз свободных колоний. Ясное дело, что корпорации победили, однако вторая война длилась девять лет. И немало выросло героев, и немало выросло контрабандистов, и не меньше выросло богатых предателей.

Спустя несколько рюмок хорошо выдержанного алкоголя, Лимес получил свои деньги, отгрузил товар и направился к кораблю. Зайдя в кабину, он обнаружил новое сообщение от своих старых знакомых Тима и Мира. Оно гласило: «Есть работа, нужно сделать невозможное, за хорошие деньги. Будем у Кира в 23:00 сегодня». Пилот посмотрел на часы, 15:43. Отлично, подумал он, можно поспать и протрезветь.

– Разбудишь меня в двадцать два тридцать.

– Да, мой капитан.

Но Лимес уже сопел в своем кресле, даже не потянув заветную ручку. А компьютер самостоятельно закрыл грузовой отсек и ушел в режим ожидания.

3.

– Внимание, выход из гиперпространства, – раздалось на весь корабль сообщение бортового компьютера.

Транспортный корабль среднего класса, с продуктовым грузом, направлялся к планетарной станции для разгрузки. Однако, движение судов в этой части космической магистрали было весьма интенсивным, и капитан принял решение долететь до станции на сверхсветовой скорости. К сожалению, он не рассчитывал на полеты пиратов в этом секторе.

– Внимание, экипаж! – снова ожил громкоговоритель, – говорит капитан. Корабль переходит на сверхсветовую скорость. Через двадцать минут. Просьба всем приготовиться. Конец связи.

Корабль начал накапливать энергию на кристаллических конденсаторах, которые служили для запуска протоплазменных щитов и преодоления сверхсветового барьера. Начался прогрев основных двигателей. Транспортник начал разгон для перехода на сверхсветовую скорость.

На мостике сидел капитан, старый космический волк, с хорошим грузом опыта в виде пивного пуза и цепкого взгляда бывалого путешественника. Также, на мостике находился пилот, молодой и уже успевший разочароваться в своем почетном звании человек. Штурман, мужчина средних лет, с военной выправкой и строгим выражением лица. На мостик зашел еще один член экипажа. Молодая девушка, дочь капитана, она была кладовщиком, бухгалтером и коком.

– Папа, – начала вошедшая на мостик девушка диалог. – Что, так сложно просто подождать свою очередь на Овилонском разлете?

– Капитан, – поправил ее отец. – Оставь мне эту привилегию, пожалуйста.

– Слушай отца, – вставил свои пять копеек штурман.

– Сколько потребуются времени на твои маневры? – настаивала на своем девушка.

– Не сильно больше, чем ждать очереди в гиперпространстве. – Ответил за капитана штурман.

– Надеюсь, у некоторых грузов ограниченный срок перевозки.

– Это еще что за...? – вступил в разговор пилот. – Капитан, на радаре корабль, идет курсом на перехват. Блокирует траекторию выхода на сверхсветовую.

– Перевести энергию на щиты, видео корабля на экран, – начал командовать капитан. Увидев изображение, он изменился в лице. – Полный вперед, маневр уклонения тридцать семь. Щиты на полную – это пираты!

Корабль начал ход и траектория его была направлена на хвостовую часть пиратского судна. Капитан хотел обойти корабль сзади, выровнять вектор и уйти от беды, но это был уже манёвр, похожий на крик отчаяния.

– Корабль вызывает нас на связь. – Включился штурман.

– На экран, – скомандовал капитан.

На главном мониторе высветился капитан пиратского судна, человек в самом расцвете сил с густой неухоженной бородой и бездушным взглядом.

– Ребятки, что вас занесло в мои владения, останется загадкой навсегда. Предлагаю вам мирно опустить щиты и отдать мне груз, тогда никто не пострадает, – нагло произнёс он.

– Говорит капитан грузового судна «Константинополь», Александр Неброс. Вы угрожаете мирному судну, нарушая тем самым Галактический закон о пиратстве. Оставьте нас, и мы не будем докладывать о данном инциденте.

– Но если мы вас ограбим, то вы тоже не сможете доложить о данном инциденте.

– Неправильный выбор.

Связь прервалась, и пираты начали разворот.

– Внимание, – закричал капитан. – Забаррикадировать мостик, полная блокировка технического отсека. – Капитан взял рацию. – Мишка, сиди тихо, нас атакуют пираты!

Из рации начал сыпаться мат, который можно перевести только словами: «Мне данная ситуация очень не нравится, но сделаю, как приказано». Пиратский корабль открыл огонь по правому борту, где находилось основное грузовое отделение. Щиты держались, но концентрированный огонь ослаблял защиту с каждой минутой.

– Щит правого борта пятьдесят процентов мощности, – отчитался штурман.

– Начинаю маневр тридцать три, – отозвался пилот.

Транспортник начал закручиваться по спирали, снижая нагрузку на щиты и продолжая держать траекторию за кормой противника. Но и пираты были не первый день в космосе. Они начали разворот правым бортом и перевели огонь на кормовую часть, оснащённую цельным отделом щита.

– Кормовой щит сорок пять процентов.

– Скорости недостаточно.

– Русские так просто не сдаются. – Прощедил сквозь зубы капитан. – Перевести запасные генераторы на конденсаторы сверхсветовой тяги, начать накопление мощности.

– Есть, капитан.

– Закручивай до гравитационной постоянной! Перевести энергию искусственной гравитации на конденсаторы, накапливать до ста пятидесяти процентов от номинальной мощности, приготовиться к сбросу конденсаторов.

– Капитан, вы уверены? Это очень рискованный шаг. – Отозвался штурман.

– Погибать – так с музыкой! – ответил капитан.

– Целовать, так королеву, – подхватил пилот.

– Пить, так ведрами, – закончил штурман.

– Мальчишки, – буркнула под нос девушка.

Корабль стабилизировал вращение, снаряды уже начали частично пробивать щит на небольшую долю мощности.

– Уровень заряда?

– Сто сорок два процента.

– Расстояние до противника?

– Пять километров.

– Сбросить катушки.

Открылись отсеки немного выше двигателей, и электромагнитные катушки выбросило разряжением давления по отходящей траектории. За счет спирального вращения энергоносители не попали в реактивный шлейф двигателей. Пиратское судно не успело совершить маневр уклонения и три из четырех катушек попали в цель. За счет заряда в несколько тысяч мегаватт каждая, энергии хватило пробить щиты, корпус и вызвать цепную реакцию в двигателях. Пиратский корабль начал распадаться на части, прямо на глазах ошеломлённой команды.

– Мы победили, – не веря самому себе, выговорил штурман.

– Вот так у нас на флоте идет борьба с пиратством, – продекламировал капитан. – Курс прямой на станцию Вердан, полетим на субсветовой скорости, идем инерционным ходом, экономим топливо.

Пилот начал выравнивать курс, полет не обещал быть быстрым и уж тем более легким. Остается надеяться, что это был единственный пиратский корабль, встретившийся им на пути.

– Вставай, – начал будить Лимеса бортовой компьютер. – У тебя деловая встреча.

– Да, да. Я помню.

В этот раз спал пилот без снов, так всегда бывает после хорошей дозы доброго алкоголя. Но управлять кораблем не так просто, когда система искусственной гравитации, кажется, совсем не работает. Поднявшись со своего кресла, он вернулся обратно в бар, но со стороны служебного входа. Внутри Лимес обнаружил, что машина разбудила его на полчаса раньше, и решил сходить в душ, положив вещи в машинку для сухой гиперчистки. Через десять минут, он уже направлялся к столикам для VIP, где его ждал Тим и Мир.

Тим и Мир был результатом попытки искусственного выращивания человека. До линии грудной клетки, это был обычный человек, но вот четыре руки и две шеи, на каждой из которых была голова, делали его (он ужасно не любил множественное обозначение) не совсем обычным человеком. Самое интересное, что личность была одна, но правая голова работала в качестве правого полушария мозга, а левая в качестве левого. Поэтому Мир говорил только факты, точные утверждения и холодные расчеты, а вот Тим говорил все остальное, к тому же, умел хорошо приукрасить действительность и даже соврать. Одним словом, потенциал был огромный, но вот обстоятельства жизни выброшенного на помойку уродца, сделали свое дело. И вся мозговая мощь ушла на нелегальное освоение космоса. В разные годы до половины всех контрабандистских маршрутов и сделок проходили через Тима и Мира.

– Привет, – Поздоровался Лимес, пожав сначала верхнюю правую руку, затем нижнюю.

– Привет, – заговорила левая голова, Мир. – Есть работа от Провартуса.

– Я с ним после последнего дела, на петле Мендаса, не работаю.

– Там хорошие деньги, к тому же, это работа, которую сможешь выполнить только ты. – Многообещающе подмигнул Тим.

– Я знаю, какая голова, за какое решение отвечает, – Лимес прищурился, – Мир – логика, Тим – креативность. Чувствую, ты, Тим, как бы это помягче сказать... выдумываешь. Провартус кинул меня и теперь пусть сам ищет себе другого исполнителя.

– Еще никогда, никто в галактике не делал ничего подобного, – заметил Мир.

– А вот из твоих уст, Мир, это уже звучит интересно, – со знакомым азартом посмотрел на чудо человека Лимес.

– Информация очень дорогая, мне нужно убедиться, что ты не продашь ее в случае отказа.

– По какой физиономии тебе врезать? – угрожающе спросил пилот. – Я – что, похож на продажную...

– Все, все. Успокойся. – Начал успокаивать его Тим. – Ты же знаешь, с каким сбродом порой приходится работать.

– Так ты меня к нему не равняй. Совсем опылился. – Уже перешел на крик Лимес. – Или выкладывай, что за работа, или ищи другого исполнителя.

– Все хорошо? – Спросила внезапно вошедшая охрана. Пара здоровенных качков, которые, услышав шум, сочли нужным вмешаться в разговор. – Нельзя так кричать на босса.

– Заткнулись и вышли, – грозно посмотрев на вошедших, рявкнул Лимес.

– Ты че? – начали охранники, но их остановил хозяин.

– У вас что, уши заложило? – строгим голосом вмешался Тим. – Вам сказали: «Заткнуться и выйти».

– Да, босс, – виноватыми голосами, хором ответили охранники.

– Да кто он такой, что бы так разговаривать с боссом? – Начали диалог охранники между собой.

– Не знаю, но, явно – очень важный авторитет.

– Итак: вернемся к делу, – начал Тим, когда незваные гости вышли из VIP комнаты. – А то мы отклонились от темы. Мне дорога наша дружба и я не хотел тебя оскорбить.

– Хорошо, – спокойным голосом ответил Лимес. – Что за работа?

Тим и Мир достал из кармана небольшой прибор, поставил его на стол и нажал кнопку сверху. Покрутив небольшой регулятор, Тим начал говорить, но Лимес его не слышал от слова «совсем». Хозяин начал крутить регулятор в другую сторону. Все это время пилот сидел и послушно ждал, пока его собеседник настроит радиус действия рассеивателя звука. Чудесный прибор, разрушающий звуковые волны микромагнитным потоком, создавал колпак, внутри которого звук есть, а вот наружу он не выходит.

– А теперь?

– Да, я тебя отлично слышу.

– Прекрасно, Итак, к делу. Через два дня в системе Лира с платформы «Квантум-4» в 15.10 ты загрузишь сорок шесть контейнеров светлой материи.

– Там военная система защиты.

– Которая в это время не будет активна по левому борту. В шестнадцать двадцать ты вылетишь. У тебя будет окно в двадцать минут.

– Ты действительно меня заинтриговал, но это не самое сложное в моей жизни задание.

– За пятнадцать суток тебе придется перевезти груз на научную станцию «Вираж-1» в системе Колибри. Иначе контейнеры взорвутся.

Лимес достал из внутреннего кармана небольшой компьютер, размером десять на пятнадцать сантиметров. Он был полностью прозрачен, как стекло. Прижал на несколько секунд большой палец к экрану. Перед взором, сидящих под куполом рассеивателя звука, предстала галактическая карта со всеми известными спиральными рукавами.

– Это во втором рукаве от Леры. Прямой путь просто не возможен, а лететь даже контрабандистскими путями двадцать суток. – Лимес начал смотреть куда-то мимо карты, он начал погружаться в свои мысли. – Я согласен, но оплата будет соответствующей. – Произнёс он через пару минут.

– А славы тебе не хватит? – Пошутил Тим.

– Я прекрасно понимаю, сколько стоит такой заказ. Я видел взрыв светлой материи. Сколько ты готов заплатить за такую работу?

– По миллион двести за контейнер. Два миллиона готов заплатить сейчас, остальное получишь после доставки груза. – Включился в разговор Мир.

– Сколько людей уже могут знать об этом?

– Трудно сказать, но я, как минимум, третий в цепочке. – Ответил Тим.

– Я согласен, номер счета у тебя есть. Надеюсь, еще увидимся.

– Ты даже не начнешь торговаться? – Спросил Тим.

– А смысл? Это тебе не личный гарем председателя правления перевозить.

– Да, были времена...

Лимес пожал обе руки и вышел на улицу. Ему предстояло разработать маршрут, который позволит за пятнадцать суток сделать невозможное, но он – лучший пилот в галактике! Невозможным это было по нескольким причинам: во-первых, информация уже сто процентов продана, возможно, неоднократно, и за немалые деньги, в связи с этим напрочь исчез элемент неожиданности, который помог бы сделать эту работу под носом у всех любителей поживиться чужим добром. Во-вторых, пересечь спиральный рукав не так-то просто из-за гравитационных и магнитных полей высокой мощности, перелет с одного рукава на другой требует огромной мощности. В гиперпространстве, конечно, есть пара мест для перехода, но там вечные очереди, тахионное поле вообще завихряется вдоль рукавов, делая волновое перемещение недоступным, на сверхсветовой перелет времени просто не хватит. Остается только подпространство, в котором вечно патрулируют военные. А ещё, конечно, надо учесть шальных пиратов, которые, вообще, просто умрут от счастья, заметив истребитель без военного снаряжения.

На кораблях гражданского типа корабельное вооружение было запрещено, вплоть до уничтожения, патрульным военным кораблем, без предупреждения. Если есть пушки – значит пират. Так считало действующее корпоративное правительство. Однако, несмотря на то, что многие, невзирая на запрет, вооружались, Лимес навоевался и решил больше не использовать оружие. Вдобавок ко всему, вооруженные корабли не имели права приближаться ближе дальней орбиты к населенным или промышленным планетам.

Не имея особого выбора, Лимес снял все вооружение со своего корабля, а освободившуюся энергию направил на системы щитов и двигатели. Корабль получился как снаряд, способный пробить тяжелый крейсер насквозь, практически не получив повреждений. Благо, такой тактикой полетов пользоваться не приходилось, и часто от пиратов Лимес уходил за счет маневренности и летных навыков. Да, и нередко слава великого летчика второй корпоративной войны играла на руку пилоту.

После нескольких часов чтения галактических карт, Лимес перестроил кресло в кровать и уснул, в надежде выспаться, на этот раз на трезвую голову.

– Разрешите подняться на мостик, капитан? – стоя в дверях, спросил лейтенант Гротон.

– Разрешаю, – ответил капитан боевого крейсера среднего класса «Буцефал».

Лейтенант прошел по мостику на место пилота, сменил другого офицера и начал свою смену. Он всегда приходил на полчаса раньше начала смены. Проверял все системы, перенастраивая панель управления под себя, чтобы быть готовым в любую секунду ворваться в бой с корпоративным или федеративным флотом, показав им, насколько хорошо Саймон Гротон знает свой корабль.

Но сегодня, как и всю неделю до этого, крейсер стоял на патрулировании границы второго прохода к территории свободных колоний. И вот уже добрых три часа ничего не происходило.

– Внимание, капитан, – внезапно начал доклад офицер по связи. – Принимаю сигнал бедствия из системы Протурия. Два корабля федерации прорвали защиту и стремятся к населенным планетам.

– Штурман, расчетный курс, – начал командовать капитан. – Свяжитесь с центром, мы ближе всех, идем на помощь.

– Расчетный курс шесть часов, капитан.

– Слишком долго, нам не успеть.

– Я могу быстрее, – вполголоса сказал Гротон.

– Что, простите? – переспросил капитан

– Простите, капитан. Я могу провести корабль через систему Нивида, так мы сократим путь до трех часов. А кораблям федерации потребуется не меньше пяти, чтобы добраться до цели.

– Штурман?

– В системе Нивида находится черная дыра, наш корабль на такое не способен.

– Способен, если мы зайдем со стороны остаточной орбиты газового гиганта этой системы, встанем между ним и линией горизонта событий как можно ближе к планете, гравитационные силы уравновесят нас на время перехода на субсветовые двигатели.

– Это безумие! – воскликнул штурман.

– Молчать, – осек его капитан. – Гротон, продолжайте.

– Спасибо, капитан. Мы разгонимся вокруг планеты, наберем максимальную скорость и выйдем на кромку горизонта событий, перейдем на сверхсветовую и за счет инерционных сил выйдем из гравитационного колодца.

– Инженер, наш корабль выдержит такое? – спросил капитан у сидящего позади него офицера с озадаченным выражением лица.

– Ни теоретически, ни практически такое никому не приходило в голову исполнять. Строго говоря, при прохождении подпространственного тоннеля мы испытываем перегрузки и посильнее, но электромагнитные поля выведут из строя почти все системы автокорректировки. Корабль будет на полном ручном управлении.

– Отлично, всем занять свои боевые посты, – Капитан перешел на громкую связь. – Внимание, экипаж. Говорит капитан Морин. Мы летим на сигнал бедствия от дружественной нам системы Протурия. Наш маршрут будет пролегать через горизонт событий молодой черной дыры в системе Нивида. Корабль будет на полном ручном управлении. Да поможет нам солнечный ветер.

– Поднять щиты, начать разгон для перехода в подпространство. Анализ гравитационных колодцев, расчет траектории полета.

Крейсер ожил, начал выходить на расчетный курс, Гротон знал свое дело и вел корабль легко и плавно.

– Маршрут построен, готовность к переходу в подпространство, компенсация гравитационных волн.

– Переход через три, два, один..

Буцефал, набрав необходимую скорость, провалился в подпространство. Крейсер шел заданным курсом. В подпространстве ничего не было, а, даже если и было, то скорость прохождения настолько велика, что просто невозможно разглядеть хоть что-то. Инженеры рассказывали, что иногда щиты выдавали небольшие скачки мощности, что могло свидетельствовать о столкновениях, но скачки были слишком маленькие и все списывали их на погрешность системы. Проблема подпространства была еще в том, что сохранять молекулярную целостность объектам помогали только энергетические щиты и высокая скорость. Даже просто выяснить: «почему?» не представлялось возможным, т.к. при специальном снижении скорости молекулы теряли связь, все просто рассыпалось в молекулярную пыль.

– Выход из подпространства в заданной точке через сорок минут.

Все это время, Гротон делал расчеты, перепроверял и снова делал. Ему не давала покоя мысль, что он погорячился и корабль просто не выдержит искривления гравитационного поля. Но отступать было поздно. К моменту выхода Саймон уже все рассчитал и был готов блеснуть своими летными навыками.

– Выход через три, два, один.

Корабль вышел на ставшую совсем близкой орбиту газового гиганта бывшей солнечной системы Нивида. Однако, гравитационные весы сработали не только как стабилизаторы ускорения, как рассчитывал Гротон, но и как тормоз. Корабль начал резкое торможение, оказавшись между двумя огромными по величине силами притяжения. Корабль трясло, командование мостика едва удерживалось в своих креслах. Ошибка была, скорей, не в расчетах, а в навигационных положениях звездных карт. Планета вращалась навстречу крейсеру, как и сингуляр-

ность. Магнитные потоки корабля просто бесполезно врезались во встречные потоки небесных тел.

- Гротон? – закричал капитан. – Что случилось?
- Системы начали выходить из строя, меняем план.
- У нас был план?

Но Гротон уже не слышал капитана, он перенаправлял энергию на щиты и двигатели. Лейтенант решил провести корабль по краю горизонта событий и использовать инерцию разгона для запуска сверхсветового двигателя. Первоначальный же план заключался в выходе крейсера на инерции из подпространства по орбите газового гиганта, и только потом прохождении минимальным касательным вектором по краю горизонта событий. Запустив главную тягу, крейсер начал набирать скорость. По мере выхода из поля притяжения планеты начинала усиливаться гравитационная сила чёрной дыры. Буцефал пошел на разгон, но ему надо было еще и выйти в правильном векторе, который рассчитал Саймон. Сингулярность находилась по правому борту, Гротон развернул крейсер дном к ней и снизил нагрузку на искусственную гравитацию, также, конструктивно, судно было крепче на подобный вектор перегрузок. Запустив стартовые и посадочные двигатели на треть тяги, начал подходить к горизонту событий. Крейсер прошел часть от необходимого расстояния, для достижения нужного вектора выхода на сверхсветовую. Послышались звуки скрежета металла, скорость крейсера постепенно приближалась к необходимой скорости, двигатели шли уже на две трети.

– Внимание, сильные электромагнитные смещения, – начал сигнализировать бортовой компьютер. – Внимание, достигнут предел нагрузки на корпус корабля. Внимание, достигнут предел нагрузки на корпус корабля, – голос становился все медленней, как приторможенная пластинка. – В-н-и-м-а-н-и-е, д-о-с-т-и-г-н-у-т п-р-е-д-е-л. П-р-е-д-е-л. П-р-е-д-е-л.

Компьютер заклинило, системы плохо реагировали на команды. Крейсер скрипел так, словно его сейчас разорвет.

- Сверхсветовая, через три, два, – кричал Гротон. – один!
- Буцефал перешел на сверхсветовую скорость.
- Расчетное время пути один час, десять минут.
- Ты всех нас чуть не убил! – закричал штурман.
- Вы просто завидуете моему таланту пилота.
- Тихо, вы действительно подвергли экипаж опасности, проведя расчеты не полностью. –

Вступил в дискуссию капитан.

- Если вы не способны доверять собственному экипажу, то вы зря греете это место.
- Покиньте мостик, лейтенант Гротон, я перевожу вас рядовым технической службы.

Васильев, займите место пилота.

- Есть, – отозвался запасной пилот.
- Есть, – сквозь зубы ответил Саймон.

– И сколько нам лететь на субсветовой скорости? – Спросил капитан «Константинополя».

– Одиннадцать месяцев и четыре дня, – отчитался штурман.

– Что с провизией?

– Хватит, но груз придется намного уменьшить. – Ответила девушка.

– Топлива должно хватить для маневров и поддержания скорости. – Ответил пилот, предугадывая вопрос.

- Отлично, нас ждет долгое путешествие.

– Капитан, я могу послать сигнал бедствия на старой военной частоте. – Решил проявить инициативу штурман.

– Отличная идея, может быть, нам и повезет. Делай, а так – я объявляю вахту. Леха ты дежуришь первый у штурвала.

– Есть, – отозвался пилот.

– Витя, иди, отдыхай, сменишь парня через десять часов.

– Есть, – отозвался штурман.

– Оля, ты как пожелаешь, а вот я пошел отдыхать. Сменю Мишку, через десять часов. Сам сейчас к нему зайду и сообщу. Ой, чую, выслушаю не мало интересного о себе.

– Удачи, капитан. – Почти хором ответила команда.

– Ну вас в баню. – Махнув рукой, ответил капитан.

Пройдя через весь корабль, капитан оказался в машинном отделении судна. Постучав условным стуком, и не дождавшись никакой реакции, закричал, пиная дверь ногой.

– Мишка, открывай! Или я тебе...

Дверь открылась. Миша, механик с длинными седыми волосами встретил начальство, как полагается, порцией отборного русского мата. Дальнейший их диалог лучше представить в виде смысловой передачи.

– Мой, не совсем разумный, капитан, рад вас видеть. Я, конечно, старый и глупый, но даже мне известно, что без кристаллических конденсаторов нам придется очень, очень, очень долго добираться до места. Конечно, награда за уничтожение пиратского корабля покроет расходы на необходимый ремонт, но кто сказал, что мы доживем.

– Миша, мой старый друг. Мне очень приятно, что ты заботаешься о экипаже, но твоя очень уставшая голова, не должна думать об этом. Это мое дело. Я сменю тебя, настолько же недооцененного, насколько и недоразвитого гения, через сложные десять часов.

– Прекрасно, иди куда шел.

– И ты иди туда же.

Капитан зашагал в свою каюту. Он надеялся поспать хотя бы половину от оговоренного времени. Пока капитан будет держать себя в руках, экипаж не упадет духом, причём находиться в хорошем настроении придется еще не один месяц. В конце концов, у них на борту провизии на полгода на двести человек, вода в корабле циркулирует по замкнутому кругу, а система очистки воздуха была просто невероятно вовремя проверена перед самым отлётом и рассчитана на два года. В общем, грех жаловаться, хотел в отпуск, – получай.

4.

Лимес проснулся в довольно хорошем настроении. Времени на полет в систему Лиры хватало с излишком. Новые детали установили ночью, и корабль был полностью готов к опасному путешествию. Даже ночное воспоминание не испортило пилоту настроение, скорее, оно напонило, что для него просто нет невыполнимых полетов. Загрузив последние коробки с провиантом на корабль, Лимес по-английски, ни с кем не прощаясь, сел в свой истребитель и начал выход на орбиту планеты. Компьютер, следуя ставшей привычной для него последовательности действий, без указаний, совершил взлёт согласно с планетарной системой контроля полетов, набрал скорость и только на дальней орбите решил поболтать с пилотом.

– Я, конечно, всего лишь самый сложный алгоритм на кристаллических процессорах с логическим приводом, но мне кажется, что ты собирался взять перерыв.

– Подвернулась работа, хорошая.

– А меня посветить в свои планы не собираешься?

– Да там ничего особенного, просто нужно перевезти пару контейнеров светлой материи, через два спиральных рукава за пятнадцать суток.

– Моя логическая система не может определить – сарказм это или нет.

– А еще забрать надо груз с орбиты звезды.

– Очень похоже на сарказм.

– Да, я, конечно, похож на комика, такой наглый и часто шучу, но я в этот раз я серьезно. Послезавтра нам надо быть у голубого гиганта системы Лиры. А потом довезти груз до системы Колибри.

– Я так понимаю, нам нужно лететь к Кариму? Надеюсь, цена за предложенную работу соответствующая.

– Да, и другого выбора просто нет. Только Карим сможет помочь нам. Но захочет ли? Вот вопрос.

– Не попробуешь, не узнаешь. Рассчитываю курс.

– Ты, как всегда, права. Гоним воронкой Фера до края системы, а там выйдем с ним на связь, и сверхсвет нам в помощь.

– Начинаю разгон до расчетной скорости.

Корабль постепенно набирал скорость, Лимес начал готовиться к переходу на тахионные потоки, запихнув капу в рот и взявшись за магнитные выравниватели диссонанса. Да, те самые штыри по краям панели. К сожалению, технология воронки Фера была не идеальной, игры с магнитными полями штука тонкая и непредсказуемая, порою даже опасная. И такие вещи, как слабые удары током и легкие судороги – отнюдь не самая дорогая плата за безопасное перемещение со скоростью три тысячи световых лет в час. Самый быстрый способ перемещения в галактике на данный момент. Синее марево в иллюминаторах и сложно объяснимые толчки, – истребитель мчался к расчетной точке в пространстве.

Намечающийся визит вряд ли можно было назвать обычным. Самое интересное, несмотря на то, что Лимес долгие годы явно избегал этой встречи, нельзя сказать, что он совсем не любил своего учителя, просто у них были сложные отношения. Карим был одним из самых первых незаконным перевозчиком в левом спиральном рукаве известной галактики; начавший свою деятельность еще во времена первой корпоративной войны, он сколотил такое огромное состояние, что купил собственную солнечную систему, терраформировал одну из принадлежавших ей планет и превратил ее в личную резиденцию. Оставив себе всего треть бывшего бизнеса, Карим был второй в списке крупнейших в данной сфере теневого бизнеса фигур после Тима и Мира. Однако, влияние его все ещё было гораздо могущественнее, и все самое редкое и дорогое, конечно, искали у Карима.

Лимеса со старым контрабандистом связывала долгая история. Карим, в своё время, избрал его в качестве своего преемника. Когда сам он отошел от дел, и, по сути, просто подарил Лимесу бизнес, то строил огромные планы по взаимной работе и монополизации бизнеса, но лучшему пилоту галактики стрельнуло стать искателем, и Лемес самоустранился в поисках лётной романтики, посадив Тима и Мира за кресло босса. Карим был старой школы и сразу ушел в контры с продвинутым мутантом, крепко обидевшись на своего ученика. Однако, на этот раз у нашего героя была сильная мотивация отправиться к своему старому учителю, и память о былом дарила ему надежду, что тот не разнесет его корабль еще на подлете.

– Выход из воронки Фера, три, два, один.

На окраине солнечной системы Каримна, (названной в честь Карима, естественно), образовался синий силуэт корабля и через мгновение появился сам истребитель, сразу начав максимальное торможение из возможного для своей технической конструкции.

– Входящий сигнал, – ожил бортовой компьютер.

– На экран.

На экране появился Карим, мужчина, явно молодившийся, с крашеной бородой и волосами, выглядел он лет на двадцать пять (сорок по земному). Но было ему пятьдесят три (восемьдесят два).

– Так, так, так, – многозначительно начал Карим. – Какие люди, и без охраны. Я так понимаю, ты чайку попить прилетел?

– Привет, Карим. У меня к тебе есть дело.

- Дело? Да ладно, а мне казалось контрабандисты не ведут дел с искателями.
- Ключевое слово в твоём ошибочном утверждении «казалось». Я искатель, который ищет редкий аппарат у самого лучшего контрабандиста в галактике.
- Даю связь и коридор на посадку, увидимся, Лимес.
- Буду с минуты на минуту, Карим.
- Связь оборвалась.
- Давай посадку, по их координатам, и веди себя как обыкновенный бортовой компьютер, иначе не выберемся.
- Да, капитан. Идем заданным курсом, – отозвался корабль холодным безжизненным голосом.

Истребитель шел на нижней сверхсветовой скорости, через двадцать минут корабль вышел на орбиту планеты и начал снижение. Пройдя довольно плотные атмосферные слои под прицелом орбитальных орудий, Лимес пролетел к ангару. Плавная посадка, аккуратная и идеально четкая. Лимес вышел через открывшийся грузовой отсек, подняв руки. Навстречу к нему вышел Карим в сопровождении охраны, четыре здоровых амбала по кругу и еще один худощавый воин в плаще и с мечом на поясе.

– Лимес, – громко поприветствовал нашего героя хозяин. – Опустите руки, я знаю, что вы не носите оружия. Тебе оно просто ни к чему.

– Карим, – опуская руки, но стоя у края грузового отсека ответил пилот. – Я очень рад тебя видеть.

– Разойдитесь, – скомандовал Карим своей охране, которая послушно отступила за его спину. Все кроме Джека. – Пройдем в мой кабинет.

– Ты уверен, может, тут поболтаем?

– Я может, и выгляжу молодо, но мне на минутку за пятьдесят. Пошли.

Лимес стоял на месте.

– Я даю слово, – громко объявил Карим. – Никто не тронет тебя, пока ты не покинешь мою звездную систему.

Лимес зашагал вслед за удаляющимся Каримом. Пройдя весь комплекс, напичканный вооруженной охраной, Лимес, Карим, плащ и амбалы попали в роскошный кабинет хозяина. Натуральное дерево, красные бархатные подушки, шелковые ковры и, конечно, огромное кресло, напоминавшее, скорее, трон. Карим все-таки хозяин солнечной системы. И вот хозяин, наконец занял свое почетное место и предложил присесть гостю.

– Итак, что тебе понадобилось? О, великий искатель, – усмехнувшись в бороду, произнес он.

– Мне нужен ускоритель частиц Кольвина Зубинмаера. И три топливных элемента.

– Ого, ты решил заняться раритетом? Я контрабандист, а не барахольщик. Но, я могу сказать, где искать подобную рухлядь. Ты же искатель, вот и ищи.

– Что ты хочешь за эту информацию?

– Ну, я бы не прочь получить нужную мне информацию взамен.

– Что тебя интересует?

– Мне тут птичка напела, что кто-то собирается перевезти целую кучу контейнеров светлой материи на очень дальнее расстояние. Мне нужно знать, кто повезет груз.

– А мне, откуда знать? Я искатель, контрабандой давно не промышляю.

– Сделку заключили вчера на Триполе, и ты как раз прилетел с той стороны. И мне кажется, что мало кто согласится на такую работу.

– Я привез найденный артефакт Киру, и лечу искать новый, но время поджимает и мне нужен ускоритель.

– А поподробнее?

– Любая информация чего-то стоит.

– Моя школа. Рон, – крикнул Карим одному из охранников. – Набери Киру, спроси по поводу находки. Так у тебя есть что-то стоящее для меня, искатель?

– Помнишь сказочные истории про комплекс на планете Кутар?

– Ты про легендарный, неприступный, почти что вечный противоядерный комплекс? Который искали все, вот просто абсолютно все, и никто не нашёл?

– Да, про тот самый комплекс. Именно из него ящик алкоголя я продал Киру вчера. Хочешь координаты, говори, где можно найти раритетный ускоритель.

– Лимес, ты действительно думаешь, что сможешь водить меня за нос?

Парень в плаще схватился за рукоять меча. Лимес, не дрогнув ни одним мускулом, медленно перевел на стоящего за Каримом парня суровый и угрожающий взгляд.

– Успокойся, пацан. Порежешься. – Холодным тоном произнес гость.

– Джек, – обратился к парню Карим. – Не стоит недооценивать нашего гостя.

К Кариму подошел Рон, наклонился к уху и что-то прошептал.

– Прекрасно, – обратился к своему гостю хозяин. – Итак, координаты, пожалуйста.

Лимес достал из кармана компьютер, разблокировал и начал что-то набирать, его пальцы быстро летали в воздухе будто сами по себе, прекрасно видимые и снизу, и сверху, – поверхность экрана была прозрачной.

– Готово. Твоя очередь.

– Какой боевой крейсер приходит тебе на ум первым?

– Буцефал.

– Именно. Буцефал. Корабль, построенный во времена великих исследований галактики. Корабль, о котором складывали легенды и травили страшные байки. Единственный боевой крейсер, который вел бой без командного мостика и офицерского состава. Им восхищались, его боялись.

– Это все красиво, – перебил его Лимес. – Но Буцефал достался корпорации Ближний космос и его давно разобрали.

– Ты, похоже, плохо знаешь байки о Буцефале. Рабочие, что транспортировали его, говорили, будто призраки погибшей команды бродят по палубам и губят всех на борту.

– Смешно, – язвительно ответил Лимес.

Парень взялся за рукоять. Лимес перевел на него тяжелый взгляд.

– Еще раз оскорбишь меня подобным неуважением, я тебя этим мечом побью.

– Посмотрим, кто кого, – огрызнулся парень в плаще.

– Тихо, Джек, выйди, пока мы не договорим, – громко рявкнул на воина в плаще Карим.

Джек гордо поднял голову, слегка одернул плащ, тут же споткнулся об него, вызвав легкую усмешку на лице присутствующих, и наконец, вышел, широко шагая.

– Эх, молодежь. Итак, Буцефал. Его оттянули на аграрную планету Ффилд. Там его хотели переоборудовать под транспортник, но это оказалось экономически не выгодно. В общем, он так и стоит там.

– На самой охраняемой после Каврития планете? Это на той, где обитают самирии, летающие рыбы?

– Да, мой старый друг. Именно там, где обитают чудесные создания, что похожи на рыб, но вырабатывают в своих плавниках жидкость, что является сверхпроводником. Она и помогает им парить в атмосфере вдоль гравитационных волн.

– Хорошо, надеюсь это наша не последняя удачная сделка.

Лимес развернулся и направился к выходу.

– Только сильно его не калечь, – Произнес вдогонку пилоту, Карим. – Сын мне все-таки.

– Постараюсь, – ответил себе под нос Лимес.

Наш герой прошел несколько переходов и оказался в ангаре, где стоял его корабль. На половине пути от входа до истребителя, дорогу пилоту перегородил Джек, в своем плаще и при мече на поясе.

– Что ты там про меч говорил? – подойдя почти вплотную и взявшись за рукоять, с вызовом произнес парень.

Лимес резко сделала шаг вперед, левой рукой взялся за ножны, а правой расстегнул пряжку ремня. Рванул левую руку на себя, а правой слегка толкнул парня, делая шаг назад. Вытянув ремень вместе с оружием в ножнах, пилот с размаха ударил Джека по щеке тяжелыми ножнами с мечом. Парень упал с опешившим видом на пол.

– Тебе еще учиться и учиться, – сказал Лимес, бросая оружие на пол в метре от поверженного юного противника.

Пилот поднялся в свой корабль, сел за панель управления, закрыл грузовой отсек и начал взлетать. Покинув планету, Лимес задал траекторию сверхсветового выхода за пределы солнечной системы Каримна и достал карту галактики.

– Планета Филд, одна из самых защищенных планет корпорации Ближний космос.

– У нас осталось всего два дня, – снова начал говорить бортовой компьютер, придавая своему голосу эмоциональный оттенок. – А ты решил лететь на Филд. Всего двум искателям удавалось проникнуть на эту планету и оба там и остались. Ближний космос защищает ее как свою штаб-квартиру. Планета кормит более сорока систем.

– Думаешь, я не знаю? Но там находится мой старый корабль – Буцефал. И, если верить Кариму, только на нем есть ускоритель частиц Кольвина Зубинмаера, а без него нам не уложиться в срок. Да и два дня – это не так уж и мало.

– Синхронный ускоритель связанных частиц Кольвина Зубинмаера? Ты совсем из ума выжил? Это технология времен освоения левого спирального рукава. Привередливая, несовершенная и ужасно древняя.

– Хочешь сказать, воронка Фера безопаснее и проще, так?

– Да. По сравнению со сверхрадиоактивным элементом питания ускорителя, гораздо безопаснее.

– Ну, тут не поспоришь. Однако другого способа пересечь спиральный рукав и не оказаться в руках военных я просто не знаю. А очередь на спиральный коридор, аж за две недели. Короче, курс на Панатрею, идем через гиперпространство, экономим топливо.

– Есть курс на Панатрею, начинаю разгон до входной скорости. Усиление протоплазменного щита. Набор скорости. Вход в гиперпространство через три, два, один. Вход выполнен успешно. Расчетное время пути три часа семь минут.

– Отлично, я пока придумую план.

Будильник разорвал тишину каюты, Капитан Константинополя оторвал голову от подушки. До начала его десятичасовой смены оставалось полчаса. Александр Неброс был старым и опытным боевым капитаном. Он поступил в космический флот свободных колоний, уже имея опыт охоты за контрабандистами. Александр служил на легендарном Буцефале вместе с легендарным Саймоном Гротоном, главным инженером по вооружению. После списания крейсера Небросу дали работу капитаном на грузовом судне и поручили перевозку гуманитарных грузов в труднодоступные места галактики. Опыта и боевого запала ему было не занимать, однако, всё-таки года уже были не те.

Добравшись до машинного отделения, капитан решил известить Михаила о начале перемены. Постучавшись условным стуком в дверь переборки, Александр выслушал порцию отборной ругани. Смысловая передача была привычной: «Мой уважаемый капитан, идите куда шли. Я сам могу разобраться в этом не хитром корабле. Прошу вас покинуть мои владения и не мешать мне, поддерживать в рабочем состоянии это прекрасное судно». Капитан не удо-

стоил механика ответом, да тот в нем никогда и не нуждался, будучи весьма самодостаточной персоной, и направился на мостик. Натянув улыбку перед дверью, он вошел на мостик, на котором еще сидел пилот и штурман, пришедший его менять.

– Капитан на мостике, – солдатским возгласом крикнул Витя.

– Ах, да, капитан, – лениво ответил, не вставая, пилот.

– Алексей, больше уважения, – строго одернул пилота штурман.

– Вольно, нам сейчас не до субординации. – Вклинился терпеливый капитан. – Вы чего еще не сменились?

– Алексей говорит, что через час необходимо скорректировать курс, мне не доверяет.

– Как знаете.

– Папа, – удивленно произнесла вошедшая на мостик Оля. – Мне кажется, или сейчас самое время потравить байки о твоих приключениях на войне?

– Да, капитан, – подключился пилот. – Может, есть что-нибудь новенькое?

– А вам знаком такой персонаж, как Саймон Гротон? – интригуяще начал капитан.

– Нет, а что? Герой войны? – спросил пилот.

– Легенда, – подняв палец вверх, сказал капитан. – Вам он всем известен, как Лимес.

– Лимес, – оживился Леха. – Это же самый крутой пилот во всей галактике. Он настолько крут, что не все верят в его существование.

– А он реален, – удовлетворенно ответил капитан. – Итак, вы готовы слушать?

Все благоговейно замолчали. Капитан, поудобней устроившись в кресле, начал свой рассказ.

– Я уже два месяца служил на Буцефале, когда к нам перевели несколько пилотов курсантов. Среди них был Саймон Гротон, наглый и веселый парень, который сразу стал душой компании. В свой первый боевой вылет, он сбил шесть истребителей федерации.

– Папа, можно поподробнее?

– Мы были на границе свободных колоний, патрулировали. Я дежурил за пультом орудий по правому борту, когда прямо в десяти километрах от нас вышел крейсер федерации и сразу начинает выпускать своих истребителей. Наши, конечно, сразу объявили тревогу, я начал наводить орудия, ожидая команды. Смотрю, а наш-то собственный истребитель уже во всю мчит к вражескому кораблю, без прикрытия, один впереди всех. Да как давай извиваться, через вражеский огонь, и так и сак, вверх вниз, по спирали. Как уж на сковороде. И никто не может угнаться за его изворотами. Тут уже и остальные наши истребители подросли, а он успел двоих сбить. И тут прижали группу наших кораблей, а он как лезвием на перерез, и еще одного сбил. Такого боя мне раньше видеть не приходилось. А потом я узнал, что это был Саймон Гротон. Вот так он сразу стал звездой крейсера. Мне даже стрелять не пришлось.

– А вражеский крейсер? – Заворожено спросил Леха.

– Собрал оставшийся эскадрон и сбежал в подпространство.

– А, каким он был человеком? – вклинулась Оля.

– Ну, вообще-то, он был довольно добрым и отзывчивым человеком. Однако терпеть не мог критику. А если ты раскритикуешь его умение летать, то услышишь не мало «хорошего» о себе. Однажды Саймон сделал просто невероятный маневр, он провел Буцефала по краю горизонта событий. К вашему сведению, за всю историю космических полетов, не было зарегистрировано ни одного такого случая. Правда, и у нас там все не совсем по плану произошло, но в итоге все вышло удачно. И поэтому капитан ему: «Вы подвергли экипаж опасности, недо считали, мол», вместо: «Спасибо за шикарный полет». Тут Саймон, под впечатлением от всего пережитого (говорят, корабль трясло так, что он чуть по швам не разъехался, и все динамики скрежетали одно слово: «Предел»), назвал его бесполезным, сказав, что тот зря греет кресло капитана. В общем, когда его критикуют, у него просто башню срысывает. А так прекрасный, веселый и отзывчивый человек.

– Все готово, курс скорректирован. – Отозвался Леха. – Я отдыхать. Удачной смены.

Штурман сел за штурвал, пилот пошел отдыхать, капитан углубился в свои мысли, а Оля пошла, готовить обед или ужин, кто его разберет в этом космосе.

– Выход из гиперпространства через десять минут. Как там твой план?

– Вроде формируется, но если информация утекла, то корректировать придётся по ходу дела. Война план покажет, главное, в бой ввязаться.

– Поделишься?

– А смысл? Ты все сама увидишь, к тому же, ты невероятно злишься, когда план идет коту под хвост. Так. Надо заправиться и набрать еды на все путешествие. Да, и связаться с Тимом и Миром, больше нам никто не поможет быстро попасть на планету корпорации.

Корабль вышел из гиперпространства в точке под названием Панатрея. Это участок пояса астероидов в старой необитаемой системе. Когда-то в этой системе добывали много полезных ресурсов, но, планеты со временем обеднели, а вот инфраструктура осталась, и довольно удачное расположение на одном из торговых гиперпространственных маршрутов, превратило это место в космический Лас-Вегас. Таких мест в левом спиральном рукаве всего три.

Левым спиральный рукав назывался, потому что этот спиральный рукав находился слева от спирального рукава, в котором находится планета Земля.

Итак, Лимес, оставив свой истребитель заправляться, направился к точке гиперсвязи. Это было таким же чудом, как радио в свое время. Тахионы – самые быстрые частицы, но даже им требуется время для передачи информации в прямом времени, но вот если разогнать тахионные волны через магнитную призму, то скорость будет просто запредельной, на грани Большого взрыва. Таким образом, можно общаться в реальном времени с любой точкой спирального рукава.

– Тим и Мир, это Лимес.

– Лимес, что случилось? Дорогу показать?

– Да, я тут свернул за второй березой и третью потерял.

– Так ты налево повернул, а надо было направо.

– Тогда я к первой березе вернусь.

– Канал закрытый, что тебе надо?

– Мне нужен зеленый свет на Филд и чем скорее, тем лучше.

– Повиси пока.

Лимес стоял с трубкой в руках. Как ни странно, здесь любили стиль ретро, он был популярен на древней родине человечества: телефонная трубка была прямиком из восьмидесятых конца двадцатого века Земли. Подождав, добрых пять минут, он снова услышал голос Тима и Мира.

– Завтра в пять утра в секторе семь, двенадцать будет брешь в десять минут. Раньше никак, и то – выбирать придется самому. Устроит?

– Да. До скорого.

– Удачи Лимес, слухи идут впереди тебя.

– Уже знают исполнителя?

– Нет, пока судачат только про груз, а вот про пилота не слышно, однако, ты сам прекрасно знаешь, многие и так поймут, что никто кроме тебя за такое не возьмется. Удачи тебе, да поможет тебе солнечный ветер.

– Да поможет тебе солнечный ветер.

Лимес повесил трубку. То, что про груз станет известно, всем и вся, он понял, еще только покинув планету. То, что про исполнителя пока никто не знает – это преимущество, которое он быстро потеряет, когда появится в системе Лиры. Пока наш герой закупается всем необходимым в дальней дороге, расскажем о том, каким интересным образом считают время в галак-

тике. Согласно закону Эйнштейна по мере приближения к скорости света для объекта замедляется время. Галактика движется с постоянной частотой оборотов, поэтому, чем ближе к краю спирального рукава от центра галактики, тем быстрее движется солнечная система. И, вот так вот получается, что пока на краю спирального рукава проходит галактическая неделя, то в центре галактики уже прошел месяц. Согласно исследованию Павла Ровелля, само время существует, пока вращается галактика, существующая в потоке Большого взрыва, который движется с такой скоростью, что для него прошло всего несколько долей секунд, а для нас все наше время существования. И вот что бы не запутываться был придуман алгоритм Павла Ровелля, которым пользуются все пилоты. Прилетая в конкретную точку, система бортовых часов, согласно общепринятому алгоритму, изменяет время на местное. И при этом работает внутренний хронометраж. Именно поэтому у Лимеса нет точной даты доставки, но есть таймер посадки аккумуляторов.

И вот, загрузившись и заправившись, Лимес вылетел на достаточное расстояние от Панатреи.

– Итак, сейчас двадцать три тридцать семь, – начал рассуждать Лимес. – Лететь воронкой два часа. Разбудишь в час.

– Принято капитан. Сладких снов.

– Спасибо, – раскрывая кровать, ответил пилот.

5.

– Подъем, – закричал комендант детского дома. – Быстрее, разминка сама себя не делает.

Дети начали быстро вставать со своих кроватей и одеваться на утреннюю пробежку. Утро в детском доме корпорации «Нейрокрос» было не самым добрым. Пробежка, зарядка, уборка, завтрак. Личное общение между детьми пресекалось, детей принято было воспитывать без привязанностей, которые считались слабостью.

– Корвин, быстрее. Иначе снова останешься без завтрака. – Кричал инструктор.

Корвин был худым мальчишкой, с голубыми глазами и каштановыми волосами. Свою слабую физическую подготовку он с лихвой перекрывал умственными способностями. За отличную учебу Корвин получал добавку к обеду, поэтому особо не парился по поводу завтрака.

– Корвин, кому говорю, быстрее!!!

Корвин немного ускорился, в его голове была только одна мысль: «Скорее бы уже пошли заправлять кровати».

Когда дети закончили физические упражнения и все дружно пошли застилать кровати, Корвин догнал и одернул одного из мальчишек еще в коридоре.

– Ты достал? – едва слышно спросил Корвин, приблизившись.

– Да, но тебе это будет стоить недели.

– Хорошо, где спрятал?

– В подушке, возьмешь после обеда.

Дети вернулись в спальню, где после уборки постелей пошли умываться и готовиться к завтраку. Корвин, конечно, был направлен в особую комнату, где ждал конца завтрака. Когда мальчишка остался один, он внимательно прислушался. Вокруг все было тихо и спокойно. У Корвина в стене, сделанной из искусственного дерева, был небольшой тайник, отошедший кусок стеновой панели он обнаружил полгода назад. Открыв тайник, мальчишка достал самодельный прибор, собранный из разных приборов. Тут были детали кухонных, бытовых, и даже медицинских приборов. Также Корвин извлек из тайника небольшие инструменты, часть которых украл во время инженерной практики, а часть сделал самостоятельно.

«Так, для побега мне осталось только добавить низкочастотный звуковой преобразователь, который достал мне Алекс, однако без настройки по уровню глубины воздействия, все без толку. Но как измерить толщину замка? Мне надо подойти вплотную к открытой двери, тогда я смогу измерить хотя бы на глаз. Но, вот как мне попасть в момент открытия главной входной двери?»

В коридоре слышались звуки ботинок, Корвин уже отработанными движениями спрятал свое добро в тайник и закрыл его. Самое главное убрать задумчивое лицо, и сделать вид, что тебе грустно и противно остаться без завтрака.

– На занятия, – холодно сказал вошедший воспитатель.

Корвин послушно двинулся вслед за воспитателем. Как обычно, пришедши первым, мальчишка достал учебный компьютер, обошел систему безопасности и вошел в облако данных, которое было умело спрятано в пожарной системе безопасности. Там он хранил свои планы побега из интерната. Мальчик очень хотел покинуть это ужасное место и найти своего отца. Воспоминания о нем были довольно размытые и, скорее хранили эмоции, нежели картинки и звуки. Корвина забрали в интернат, когда мать погибла в крушении пассажирского корабля, отец мальчика находился на военной службе и не мог за ним присматривать. Корвин хорошо помнил, когда к нему в дом пришли люди в синтетических костюмах, с натянутыми выражениями притворной скорби. Они просто сказали, что мама больше не вернется, а папа еще служит и придется пожить немного с другими детьми в одном доме. Через год жизни в интернате, прилетал отец, всего на пару часов, и рассказал мальчику о произошедшем. На прощание он задумчиво и печально произнёс:

«Корвин, мой дорогой сынок. Я не могу взять тебя с собой, но я постараюсь прилетать почаще. А когда подрастешь, я смогу тебя взять с собой на службу».

Корвин не собирался ждать, он взял себя в руки, нагнал всю программу обучения, нашел книги в электронной библиотеке по программированию и начал собирать всю необходимую информацию для побега. К его великому сожалению сеть была только в самом интернате, и узнать новости за его пределами было невозможно, однако, мальчишка прекрасно понимал, что, научившись взламывать местную сеть, он сможет без труда найти всю необходимую информацию в любой точке доступа после побега.

Мальчишка как раз заносил последние детали своего плана в дневник, когда в кабинет начали приходить дети, вернувшиеся с завтрака. Молча, без игривых пересмешек и различных детских забав, дети заходили в помещение и рассаживались по своим местам, отличники учебы сидели в самом конце от преподавателя, а менее успешные занимали столы впереди. Корвин сидел в самом дальнем углу, что позволяло ему заниматься не только учебной, но и личными делами, а дел было немало. В соответствии с разработанным планом, через четыре часа в его руках окажется ультразвуковой преобразователь для чистки зубов, который однозначно начнут искать, когда пропажу заметят. Устройство для побега будет закончено только завтра утром, к этому времени необходимо было дописать программу и узнать толщину двери.

К концу занятий Корвин доделал заданную учителем программу и дописал свою собственную. В момент, когда воспитатель зашел в комнату, чтобы проводить детей в столовую, наш юный гений сохранил последние файлы в своем тайном облаке. Вышел из своего электронного тайника, заматавая следы проникновения, делая вид, что доделывает задание, пока дети покидают кабинет. Корвин поднялся со своего места и пошел в конце шеренги в столовую, но в последний момент перед поворотом коридора, мальчик обернулся и с ужасом заметил, как преподаватель с интересом смотрит в его планшет.

Весь обед Корвин мучился вопросом: «Не забыл ли он спрятать все данные?». Эта мысль просто буравила его мозг, не давая сосредоточиться на текущей задаче. Собравшись с мыслями, заставил себя думать, что его волнения бессмысленны, поскольку, даже если что-нибудь и нашлось, то за ним бы давно уже пришли. Корвин сидел посередине стола с двойной пор-

цией обеда, другие мальчишки смотрели с завистью, но помнили, что он сегодня остался без завтрака. Корвин толкнул соседнего мальчишку локтем, тот с легким недоумением посмотрел на соседа.

– Устрой драку и вся моя еда станет твоей. В удивленных глазах соседа сначала мелькнуло согласие, а затем решимость:

– Ну, тогда, извини, если что.

Мальчишка перенес еду Корвина себе на поднос, отодвинул его на безопасное расстояние и с силой толкнул ногой под столом другого мальчишку. Тот поднял задиристый взгляд.

– Леня сказал, что ты полный придурок.

– Чего?

Оскорбленный мальчишка резко встал со своего места, сделал несколько шагов и остановился у соседнего стола. Воспитатели, заметив движение, лениво направились в его сторону, однако вскоре очень сильно ускорились, заметив начавшуюся драку. Когда взрослые достигли места столкновения детей, их уже было просто не отличить друг от друга из-за еды, в которой они измазали друг друга. Когда в комнату начали вбегать еще воспитатели и охранники, подоспевшие для помощи в урегулировании возникшего конфликта, Корвин прошмыгнул в закрывающуюся дверь. Оказавшись в коридоре, мальчишка рванул изо всех сил к главной входной двери и встал вплотную к ней со стороны петель. Дверь открывалась на себя. Двадцать секунд ожидания растянулись в вечность, которая наконец-то была прервана открытием двери. Из заветного дверного проема вылетел врач, в руках которого виднелись шприцы с успокоительным, было похоже, что обычная драка переросла в побоище. Корвин поймал дверь в последнюю секунду, он знал об установленной за ней камере и не стал показываться в дверном проеме. Приложив указательный палец к замку, запомнил положение язычка замка относительно края двери, заметив дополнительную железную пластину, толщиной в половину ширины ногтя. Сделав намеченное, наш герой незаметно вернулся в столовую и забился в угол, в тот самый момент, когда воспитатели уже почти успокоили буйных детей. Сделав испуганный вид, Корвин направился со всеми детьми в общую спальню. Начались свободные три часа, которые дети проводили за разными дополнительными задания. Забрав прибор и спрятав его в форме, которую по правилам интерната необходимо было надевать по утрам, мальчишка пошел в соседнюю комнату, где уже собирались другие ученики. Здесь можно было поиграть в шахматы, шашки, различные настольные логические, математические и интеллектуальные игры. Сев за шахматную доску, Корвин, как обычно, ждал противника, но с ним давно никто играть не хотел – Корвин всегда выигрывал.

Просидев за шахматной доской все свободное время, Корвин продолжал думать о своем плане: главное – не допускать ошибок, иначе поймают, и будет плохо не только ему. Мальчишка прекрасно понимал риск, которому подвергает себя и остальных учеников: если план раскроют, то, скорее всего, накажут всех, рассказав каждому, почему их наказывают; тогда, помимо общего наказания, его ждет травля со стороны других детей. А если он все же сбежит, то, конечно, достанется всем детям, но не в той же мере, а его уже ничего не коснется.

Спустя три часа свободного времени, Корвин со всеми мальчишками направился на занятия, которые длились до самого ужина. Сев на свое место, мальчишка взял компьютер в руки и начал делать задание. Когда он убедился в том, что за ним не следят, и начал снова выходить за стандартные системные файлы, его внимание привлекла программная накладка. Исследовав ее, Корвин обнаружил, что это следящая программа, которая записывает все манипуляции в планшете. Однако, нашему юному герою повезло, накладка работала без подключения к серверу. Корвин взломал программу и стер последние манипуляции. Завершив стандартные задания, просто сидел и думал, каким образом теперь выдернуть файлы для устройства побега. В его голове возникали и исчезали, быстро сменяя друг друга, мельчайшие детали плана.

– Пора вставать, – начал будить Лимеса бортовой компьютер. – Тебе надо все хорошо подготовить.

– Да, ты права, – сонным голосом ответил пилот, с неохотой садясь в кресло. – Итак, в пять часов будет окно, нам надо выйти из воронки в пять часов, начинай расчет.

– А куда нам надо выйти?

– Ой, прости. Сектор семь, двенадцать.

– Начинаю расчет траектории полета. И как ты собираешься найти крейсер на планете?

– Такие корабли делали в космосе, а это значит, он либо на орбите, либо на гравитационной платформе на поверхности. Твой анализ гравитационных искажений должен определить место. Проблема в другом, я служил на том корабле и пилотом и инженером, но даже не представлял, что на борту есть подобная технология. Где искать устройство весом в сто килограмм? А еще нужны топливные элементы.

– А как выбираться планируешь?

– Вычислим ближайший транспортник, а затем уйдем под его прикрытием.

– Неплохой план, сыроват правда.

– У тебя есть лучше?

– Проскочим на сверхсветовой скорости прямо к нижней орбите, затем обнаружим крейсер и состыкуемся, подключимся к системе питания и главному компьютеру. Я найду устройство и ты его демонтируешь, я те временем создам достаточный магнитный резонанс для привлечения крупных самарий. Подобное скопление у корабля привлечет внимание системы безопасности, а мы под прикрытием собравшихся особей уйдем в сторону, затем поднимемся в нижние слои атмосферы и уйдем на сверхсветовой скорости.

– Ого, отличный план. А ты времени не теряла. Я прям поражен. Что там с расчетами?

– Вылетаем в два пятьдесят.

– Старею, думал ровно два часа лететь.

– Нас немного снесло дрейфом, остаточная инерция. Плюс разгон и выход на вектор полета, всего десять минут плюсом.

– Хорошо, выдай мне всю информацию по ускорителю, какая у тебя есть. Я изучал его в училище, но реально ни разу не сталкивался.

– Вывожу на экран.

На рабочей панели высветилась различная информация в виде технической документации, чертежей и рабочих схем. Лимес углубился в данные, предоставленные бортовым компьютером. После нескольких часов разбора информации, пилота отвлек компьютер.

– Начинаю выходить на расчетный вектор входа в воронку Фера, укрепление щитов, разгон до скорости входа. Вход в воронку Фера через три, два, один.

Знакомое синее марево проводило истребитель в путь, путешествие в два часа также прошло за изучением расчетов, сделанных для Лимеса бортовой подругой. К моменту выхода из воронки Фера наш герой точно знал и как устроена конструкция, и как безопасно ее демонтировать.

Путешествия в космосе не самая простая задача, каждая солнечная система – это совокупность сил, как гравитационных, так и магнитных. Огромная уравновешенная система, которая создает общее магнитное поле звездной системы. Но центробежная сила вращения заставляет гравитационные линии сплющиваться вдоль оси вращения звезд, что, в свою очередь, увеличивает плотность магнитного поля по краям системы. В гиперпространстве такое магнитное уплотнение – словно бетонная стена. Тахионовые поля закручиваются вдоль магнитных полей и в воронке Фера подобные завихрения могут свернуть корабль в спираль и никакие щиты не выдержат такого давления, а при выходе из подпространства общая совокупность сил, которые в момент инерционной остановки начнут действовать на корабль и просто разорвут его на части, что не происходит в движении, поскольку при обычном режиме полета постепенное

наращивание нагрузки компенсируется скоростью. Поэтому, полет Лимеса в системе Нивида был настолько невероятен. Корабли обычно долетают до края звездной системы, а потом идут на сверхсветовой скорости к нужной планете.

Синее марево диомагнитного поля сопровождало выход истребителя в назначенное время в секторе семь, двенадцать. В доступном локационном радиусе кораблей корпорации обнаружено не было.

– Так, похоже, нас не заметили, – с облегчением сказал Лимес. – Давай переход на сверхсветовую скорость.

– Начинаю расчет вектора перехода на сверхсветовую скорость. Выход на вектор, начало разгона. Выход на сверхсветовую скорость. Три, два, один.

Истребитель, разогнавшись до расчетной скорости, начал полет в соответствии с рассчитанной траекторией. В заданное время истребитель вышел на низкой орбите планеты Ффилд.

– Отключаю кинетическое покрытие, перевожу протоплазменные щиты на плазменное обеспечение. Снижаю магнитный диссонанс.

– Отлично, так нас не заметят. Что с крейсером, нашла?

– На орбите нет статичных гравитационных отклонений, а вот на поверхности обнаружено довольно большое поле антигравитационной устойчивости.

– Курс на данную точку.

Истребитель начал движение в сторону материковой части планеты, скорость была невысокой. Уже на высоте пяти километров над землей появились первые естественные обитатели планеты, самирии. Это красивейшие создания, некоторые похожи на земных рыб, другие только напоминают их по строению. Чешуйчатое покрытие тел этих созданий, переливалось на местном солнце самыми невероятными красками. От ярко красного, до режущего глаз фиолетового индиго. Плавные движения плавников самирий напоминали взмахи крыльев сказочных драконов. Они резко разлетались от приближения корабля, который шел своим курсом. Чем ниже опускался Лимес, тем мельче становились особи. Высота их полета напрямую зависит от размера, т.к. чем больше тело, тем выше в нем уровень сверхпроводникового вещества. Когда-то ученые решили попробовать использовать данное вещество для создания левитационных устройств, но оказалось, что в теле самирии производится несколько различных минеральных токсинов, которые смешиваются в плавниках и дают им возможность левитировать, но только пока особь жива и только на этой планете. Таким образом, самирии не стали целью охоты.

На горизонте показалась огромная многоуровневая система удержания крейсера, которая обвивала подобно огромной сети. Платформа антигравитационного поддержания висела в ста метрах над землей. Лимес смотрел на свой старый крейсер с легкой улыбкой, его почти не трогали. Не хватает только мостика, который снесло еще при его старой встрече с крейсером. Карим не обманул, Буцефала действительно никто не разбирал. Истребитель подлетел к стыковочному шлюзу крейсера, по правому борту, в том месте, где в конструкции был продел. Так корабль мог пристыковаться, не цепляясь за платформу.

– Начинаю состыковку. Пристыковка завершена, подключаюсь к системам корабля. Внимание! Слишком низкая максимальная нагрузка на энергопровод в этом секторе. Тебе необходимо подключить истребитель ко внутреннему энергопроводу.

– Значит, надо подняться на борт, найти мегаваттный кабель и подключить его к нашему генератору?

– Ты совершенно прав. Вперед, мой капитан.

Стыковочный люк находился на крыше истребителя, а система искусственной гравитации поддерживала порядок на самом корабле. Лимес выполз через крышу и упал на пол крейсера, различное направление гравитаций довольно интересная штука, к которой надо привыкнуть из-за воздействий на внутреннее ухо человека. Наш герой прекрасно помнил, где на этом

корабле ближайшая точка подключения силового кабеля. Обнаружив запасные провода, он скинул их в кабину и снова испытал на себе перемену полей. Подключение заняло несколько минут, которые обильно сопровождались саркастическими замечаниями со стороны бортового компьютера, которому явно не нравилось, как неаккуратно явно торопящийся Лимес подключает кабели. Подобная критика приводила пилота в нервное состояние, что еще больше, чем спешка, мешало ему работать.

– Да что с тобой такое? – не выдержав, сразу перешел на крик Лимес. – Я уже не в первый раз в твой энергосистеме работаю.

– Ты ужасно неаккуратен, можно понежнее.

– Каков уровень магнитного резонанса по шкале Фритенхауэра?

– Да какая разница вообще?

– Уровень!

– Семнадцать.

Лимес напряженно выдохнул, магнитный резонанс сильно влиял на логическую матрицу бортового компьютера, делая его словно пьяным. Обычный компьютер при десяти уже бесполезен, но у бортового компьютера Лимеса предел был все двадцать по шкале Фритенхауэра. Закончив подключения, пилот, не обращая внимания на истеричную болтовню бортовой подружки, влез обратно в крейсер и подал питание с истребителя. Когда питание начало подаваться в главный энергопровод, Лимес был уже на знакомом нам пульте управления, с помощью которого он и спас крейсер в прошлый раз. Энергии хватило запустить запасной генератор, которого уже хватило на подачу энергии во все отсеки крейсера. Наш герой по привычке запустил полную диагностику, а сам полез в программное обеспечение корабля, где, как и рассчитывал, нашел старые подпрограммы для управления ускорителем частиц Кольвина Зубинмаера. Подняв все связанные с ним программы из архива и внедрив их основную систему управления, запустил поиск и с удивлением обнаружил, что устройство находится прямо перед ним, сразу за стеновой панелью. Повозившись с креплениями, Лимес смог добраться до заветного устройства, демонтаж которого занял добрый час. За этот час пилот выслушал немало хорошего о себе от своей помощницы-компьютера, которая, конечно, подключилась к бортовой системе крейсера. Лимес наконец достал ускоритель и перенес его в истребитель. Вернувшись за панель управления, смог запустить основной генератор. Крейсер ожил.

– Что ты собираешься делать? – Возопил бортовой компьютер.

– Ты потеряла контроль логической системы, мы не сможем дальше следовать плану, придется вывести тебя на орбиту, там действие магнитного резонанса пропадет.

– Какой ты умный, надо же, а вот сразу подобного ты не мог предусмотреть, вечно из-за тебя...

Лимес отключил систему оповещения, и начал прогрев стартовых двигателей и вскоре по поверхности планеты раздался рык запустившихся двигателей. Полной мощности хватит на преодоление гравитационного поля планеты. А вот охрана Ффилд наверняка начнет действовать быстрее, чем крейсер выйдет на нижнюю орбиту планеты. Поэтому придется совершать очередной невероятный маневр.

Крейсер тряхнуло, гравитационная платформа сразу стала сопротивляться, Лимес начал движение вперед, платформа трещала и разрушалась, по правому борту появились патрульные корабли. Пилот попутно пытался найти место хранения топливных элементов для ускорителя. Крейсер начал разгон вдоль плоскости планеты, выйти на орбиту не получится, но вот набрать достаточную скорость для короткого прыжка до сверхсветовой скорости на расстояние за верхнюю орбиту можно попытаться. Запустив генераторы щита, Лимес, наконец-то нашел место, где хранилось топливо для ускорителя частиц. Установив курс по касательной к планете и нарастив мощность щитов, пилот направился к хранилищу. Топливо из обогащенного Нобелия, представляло собой синюю жидкость в специальных защитных капсулах, объемом

двести грамм каждая. Капсулы имели особую степень защиты и защищали даже пространство вокруг топлива. Нобелий смогли создать в начале двадцать третьего века еще на Земле. Там находилась единственная фабрика по получению и обогащению данного вида топлива. С тех пор как родную планету покинули, и производство было остановлено, были доступны только иные технологии по пересечению спиральных рукавов.

Попав в хранилище, Лимес обнаружил там лишь два топливных элемента. Перенесши их в истребитель, пилот вернулся к панели управления как раз к тому моменту, когда скорость была достаточной для безопасного перехода на сверхсветовую скорость. Патрульные корабли уже начали приближаться к крейсеру, щиты вышли на необходимый уровень. Скачок.

Через несколько секунд Буцефал вышел на дальнюю орбиту планеты Ффилд. Лимес перебежал в свой истребитель.

– Пора валить, пока нас не заметили.

– Да, отделение от крейсера.

Лимес закинул силовые энергопровода через люк обратно в крейсер, запечатал его и вернулся в кресло пилота. С облегчением заметил, что бортовой компьютер спокойно молчит.

– Тебе лучше?

– Да, логическая система взята под контроль.

– Твой план с самирями не сработал, их было слишком мало в этой части планеты, вся охрана сосредоточилась на нас. Рассчитывай переход в подпространство с компенсацией рабочих сил.

– Начинаю расчет траектории, к нам приближается сторожевой крейсер по направлению к корме.

– Разгон вдоль корпуса крейсера, траектория баз коррекции, прыжок короткий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.